

ВЛАДИМИР БРАГИН

ОДНАЖДЫ
ВЕЧЕРОМ
в
ЛЕСУ

ДЕТГИЗ 1960

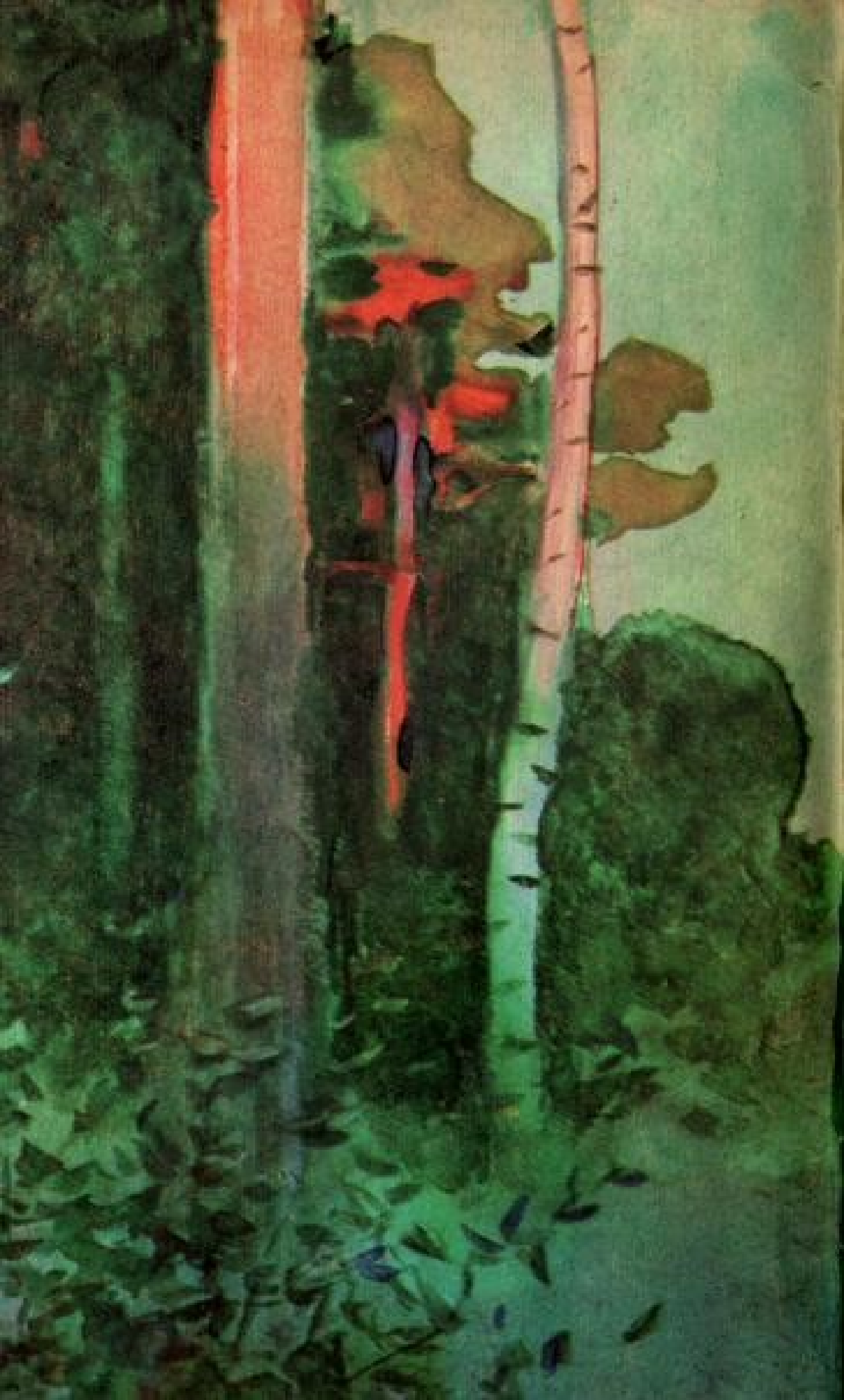

ВЛАДИМИР БРАГИН

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ в ЛЕСУ

Рисунки Т. Никольского

Государственное
Издательство
Детской
Литературы
Министерства
Просвещения
РСФСР
Москва 1960

КОГДА ЗАСЫПАЛИ ЦВЕТЫ...

Кончался каркий летний день. На полянке в подмосковном лесу цветы начинали дремать. Тихо и осторожно каждый цветок свёртывал лепестки и клонил головку к земле. Тёплый ветерок едва-едва касался лепестков — нельзя же будить задремавшие цветы.

Летел этот ветерок к реке, которая течёт за лесом, и очень торопился. Поскорей... Поскорей!

Перелетая через полянку, ветерок нечаянно качнул стебель лютика.

С этого и началось.

Лютик весь день был спокоен и строг. Он очень гордился, что солнце навело глянец на все его пять ярко-жёлтых лепестков. А теперь он затрепетал и с беспокойством повернулся к жёлтому доннику:

— Донник! Посмотри! Посмотри!

Донник не отвечал.

Длинные кисти его лимонно-жёлтых цветов крепко спали. Он не выносил ночной сырости, боялся простуды: ещё задолго до захода солнца повернул листья к земле, успокоился и задремал.

— Донник! Донник! Ты спишь? — ещё раз окликнул его лютик.

— Нет, нет, — спросонья ответил донник, — не сплю!

— Так посмотри... видишь?

— Что, где?... Ах, да... вижу! Там... на краю полянки... Качаются смолки... качаются их тонкие стебельки, качаются тёмно-красные головки...

— А ветер-то давно улетел... Почему же они качаются?

— Вот так загадка!

— Кто же раскачивает во все стороны рощицу смолков?

— Смотри, смотри!

Из рощицы смолок вышла на полянку птица. Пёрышки её были окрашены в светло-коричневый цвет, а на них — тёмные и светлые пятна и чёрточки.

Глухарка! А вслед за ней выскочили на тоненьких ножках маленькие комочки, покрытые серым пушком, — её птенцы, глухарята.

Глухарка прошла через всю полянку и, приблизившись к муравейнику, остановилась. Казалось, она раздумывала: то ли разрыть муравейник и накормить глухарят муравьиными личинками и куколками, то ли уйти с птенцами в лес? А маленькие глухарята суетились, на скакивали друг на друга, тонули в траве и опять появлялись...

Тихо было кругом в этот предвечерний час.

На чуть темнеющем небе чётко обозначались верхушки деревьев. Солнце очень осторожно окрашивало их зубцы в оранжевый цвет.

Над цветами одиноко жужжала пчела, которая запоздала вернуться в свой улей. Пела в лесу какая-то птичка. Звуки её песенки падали в тёплый вечерний воздух, как падают с листка на листок редкие капельки утихающего дождя. Скоро и она замолкла.

Но ни лютик, ни смолки, ни донник уже не могли уснуть. Проснулись и другие цветы: их тоже потревожила глухарка, когда пробиралась к муравейнику.

ЧТО-ТО БУДЕТ?

— И зачем только разбудили меня! — раздражённо проворчала лесная дрёма. — Ведь это самая обыкновенная птица — глухарка!

Ни один цветок не удивлялся тому, что дрёма злится.

Ещё сегодня утром лесная дрёма хвалилась ярко-красной коронкой на своём венчике, но на полянке ей напомнили, что цветы её не пахнут. Ах, как обиделась лесная дрёма!

— Зря мне спать помешали, зря!..

— Нет! Не напрасно мы проснулись, — потрянул своей круглой головкой клевер, — вон человек идёт. Он уже приходил сюда, взбирался на деревья, заглядывал зачем-то в дупла, в гнёзда птиц...

И на полянке всё притихло. Цветы поспешно свёртывали лепесточки. Но на самом деле они только притворялись, что спят, и осторожно подглядывали: что же будет здесь делать человек?

Гибкие и стройные смолки увидели, как человек наклонился над пустым гнездом глухарки, которое было тут же, в траве. Человек осмотрел пустое гнездо и куда-то ушёл. А вот куда? Как ни гнулись смолки во все стороны, ничего не разглядели.

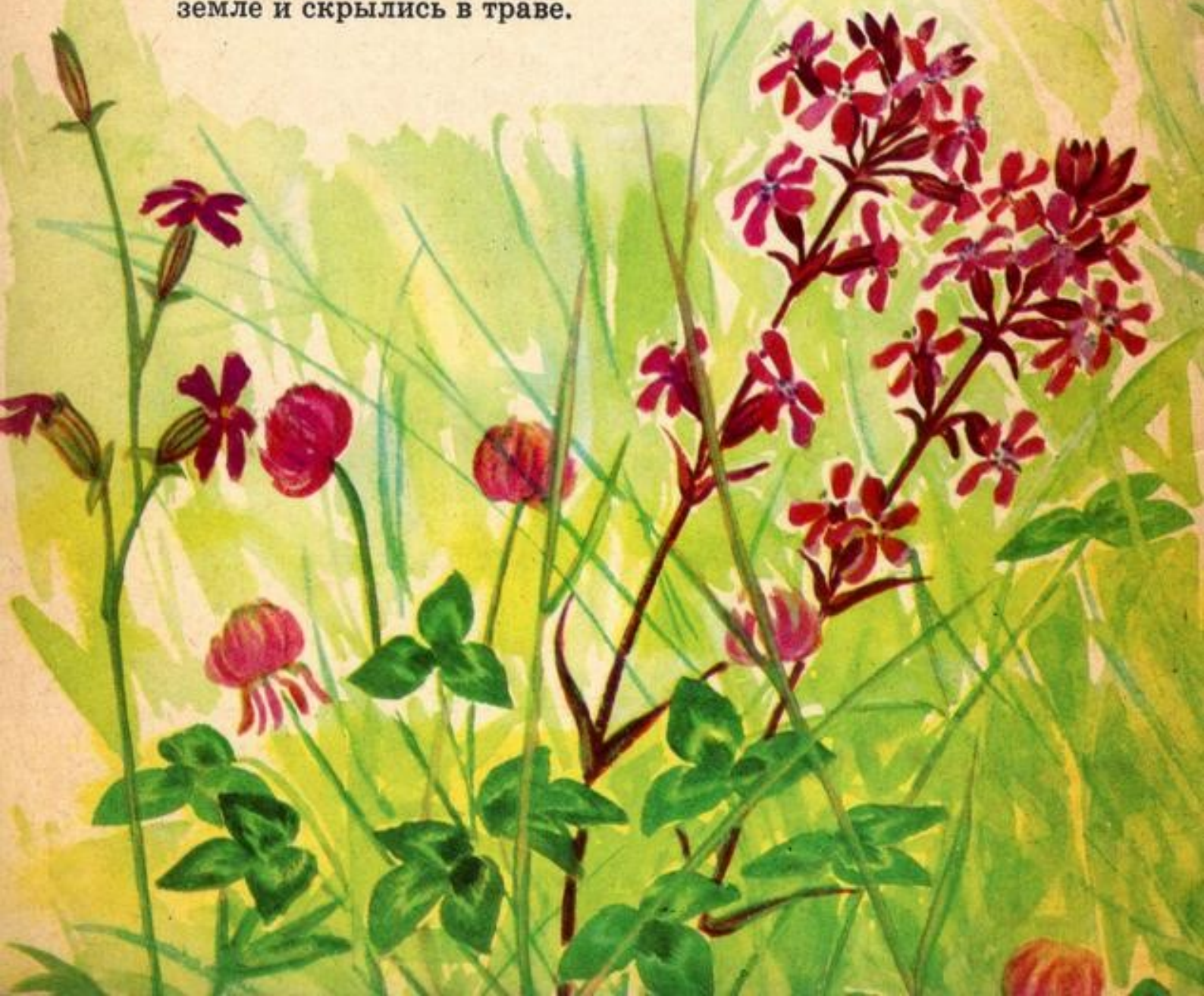

Но зато иван-чай, который рос около муравейника, был очень высокого роста и хорошо всё видел.

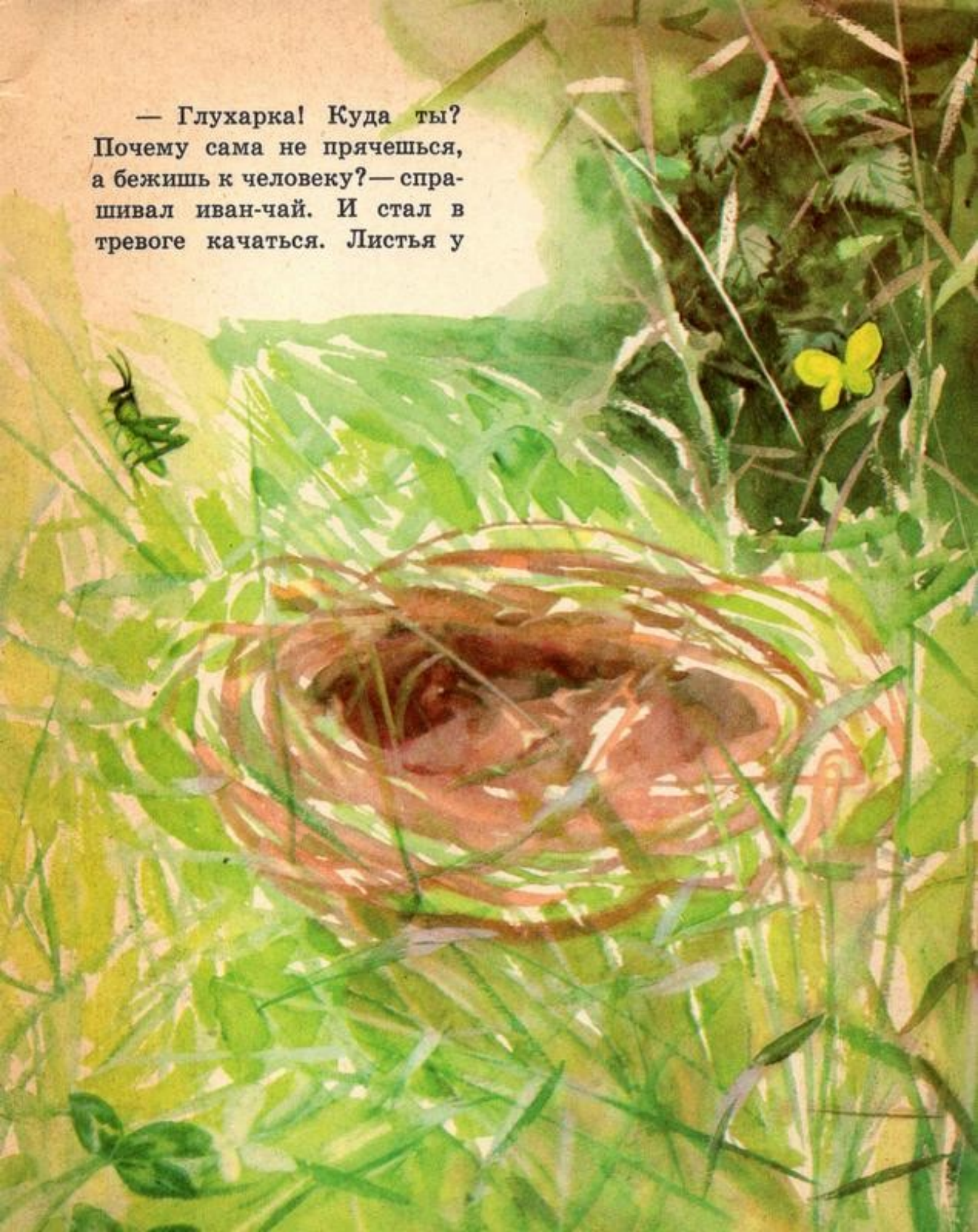
— Он сюда идёт! Он ко мне, к муравейнику, идёт! — кричал иван-чай.

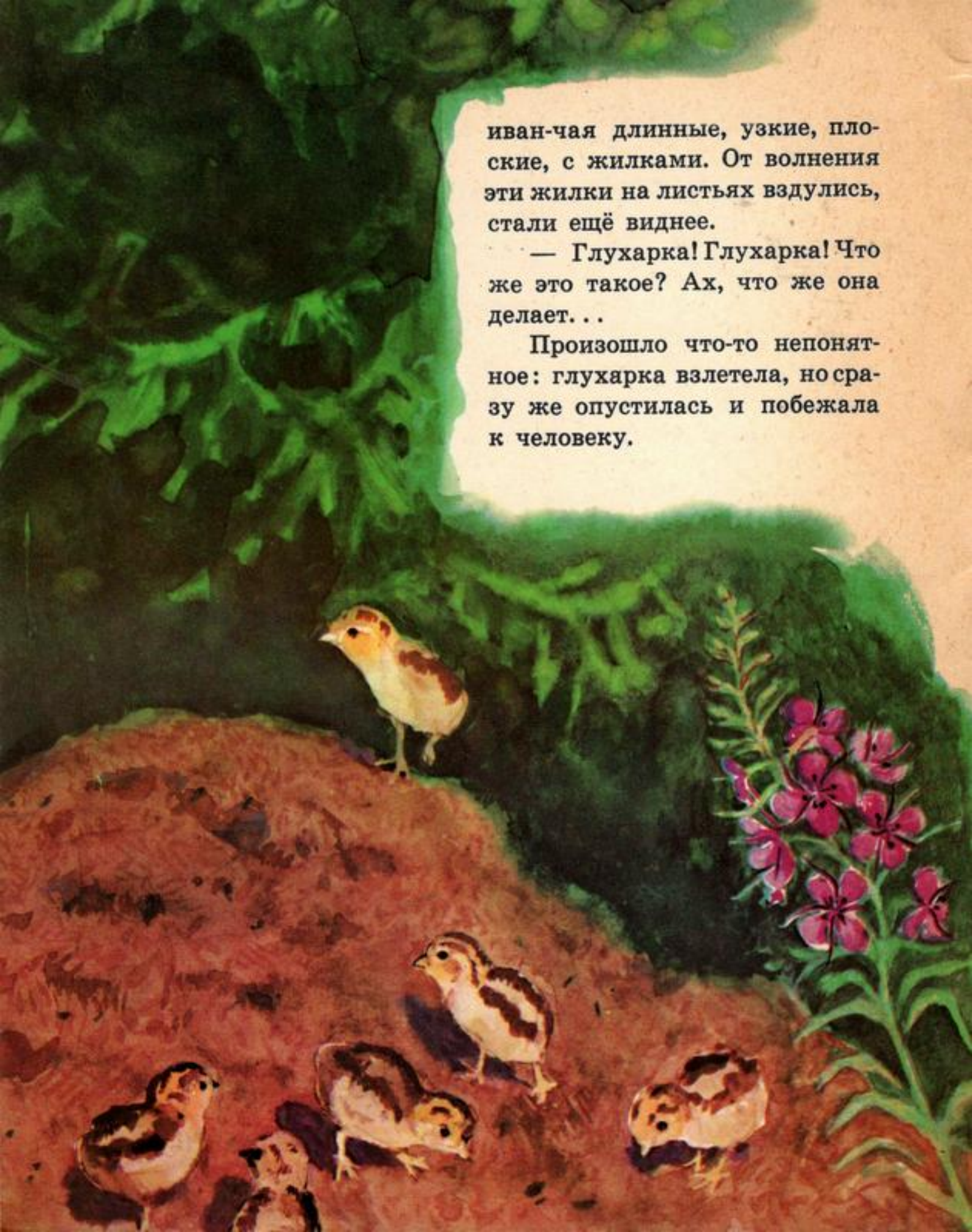
ЛЁГОНЬКИЙ ПРУТИК

— Клё... ко... клё... ко... — забормотала глухарка и тотчас глухарята — пушистые маленькие комочки на тоненьких ножках — отбежали от муравейника, припали к земле и скрылись в траве.

— Глухарка! Куда ты?
Почему сама не прячешься,
а бежишь к человеку?— спра-
шивал иван-чай. И стал в
тревоге качаться. Листья у

иван-чая длинные, узкие, плоские, с жилками. От волнения эти жилки на листьях вздулись, стали ещё виднее.

— Глухарка! Глухарка! Что же это такое? Ах, что же она делает. . .

Произошло что-то непонятное: глухарка взлетела, но сразу же опустилась и побежала к человеку.

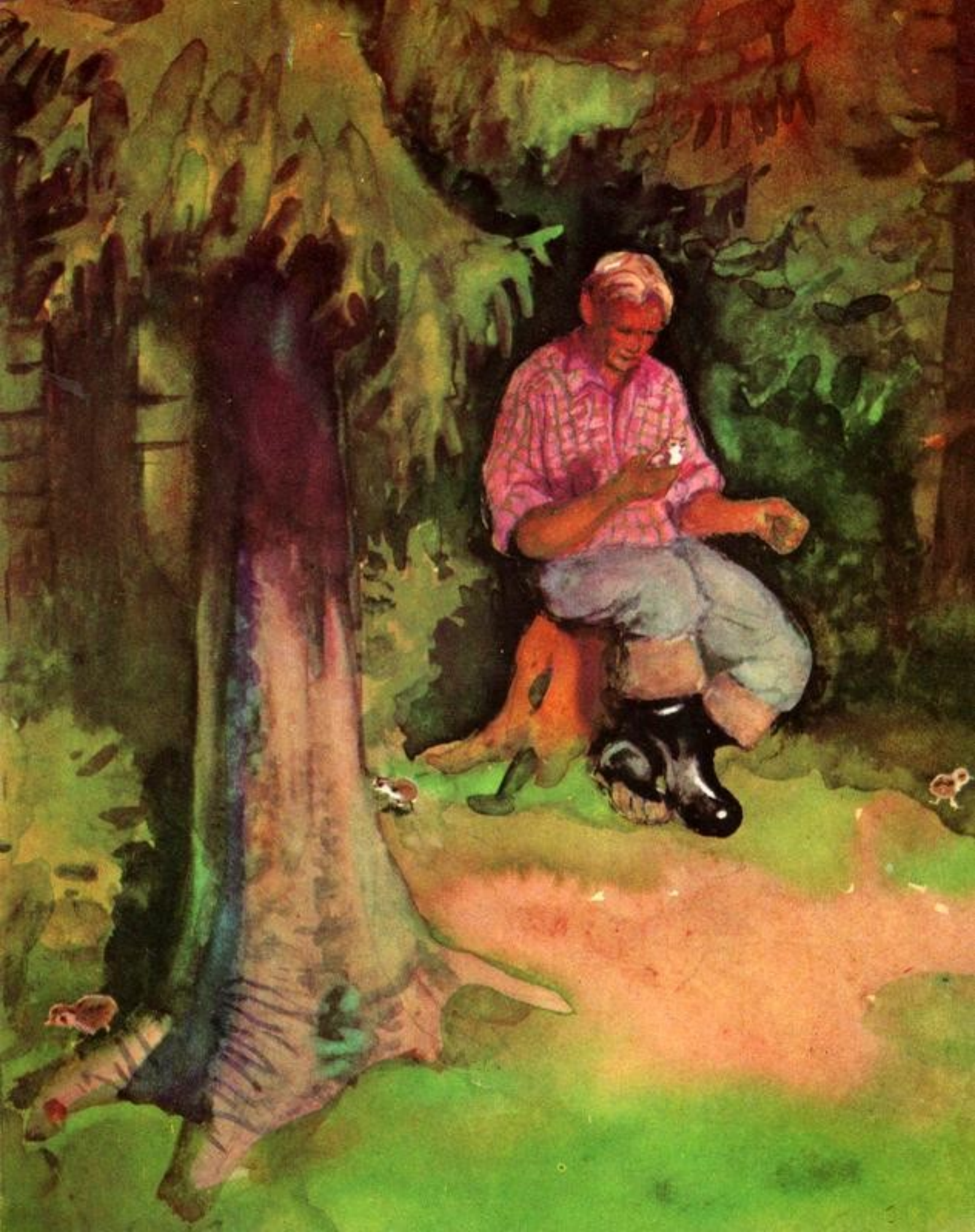
Человек даже и не посмотрел на глухарку; нагибаясь к земле, он то и дело всматривался: где же здесь в траве спрятались глухарята?

Вдруг он быстро, невнятно что-то заговорил. Это было очень похоже на то, как бормочет глухарка, когда зовёт птенцов. Глухарята появились из травы и, перегоняя один другого, побежали к человеку. А он наклонялся, брал в руки каждого глухарёнка, доставал что-то из кармана, зачем-то осторожно вытягивал голенькую лапку глухарёнка и что-то с ней делал. Потом бережно ставил птенца на землю. Отпустив одного птенца, человек брал в руки другого, третьего...

Не только смолки, иванчай, но и другие цветы всё видели... Но зачем это делается, никто, конечно, не знал.

А глухарка то быстро подбегала к человеку, то

медленно отбегала от него, взлетала и сразу же опускалась на землю, опять бежала к человеку. Птица очень мешала ему. Верно, поэтому человек и бросил в неё прутик. Совсем маленький, засохший прутик. Он как будто и не задел глухарку. Но птица вспорхнула и сразу же упала в траву около муравейника.

Непонятно! Как такой лёгонький прутик перешиб крыло птицы! Глухарка попыталась отбежать от человека, но сломанное крыло мешало. Оно волочилось по траве. Птица билась, трепетала у ног человека.

ЦВЕТОЧНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

— Посмотрите! Посмотрите! — закричал иван-чай. — Птица волочит крыло по земле! Крыло перебито! Что делать?

— Надо лечить птицу! — сказал клевер в раздумье и стал расправлять и складывать свои листочки, качать красной головкой: — Но как лечить? Чем?

— Как лечить? — раздался скрипучий и сухой голос. — Это говорю я, старый поседевший мох, растущий в торфяной низинке. Как лечить? Перевязку надо сделать. Мои стебельки всасывают и задерживают воду. Они задержат и кровь на ране глухарки. Перевязку!

— Перевязка из мха хороша! — слышался откуда-то издалека тусклый и бесцветный голос.

Это говорил подорожник. Его горло пропылилось. Ведь он рос у дороги и был покрыт пылью, хотя дорога проходила через лес.

— Перевязка из мха хороша, — продолжал подорожник, — но лучше приложите к ране глухарки мой листок! И рана начнёт заживать. Но не забудьте помыть листок, а то он пыльный. — И подорожник закашлялся: — Пыльный... пыльный.

— Нет! Нет! Настой из моих корешков вылечит глухарку! — воскликнул одуванчик: — Только этот настой улучшает аппетит!

— Что за вздор! — закричали цветы: — У птицы перебито крыло... рана. А ты говоришь... аппетит!

— Нет, не вздор! — горячился одуванчик. И от волнения шапочка его седых волос сорвалась с головы и взлетела.

Головка одуванчика сразу облысела. А волосы-пушинки поплыли, поплыли над полянкой.

— Сердце! Прежде всего лечить сердце! Вот с чего надо

начинать! — долетел до полянки чей-то простуженный голос.

Это говорила валерьяна. Росла она на небольшом сыром лужку. Её постоянно слегка знобило, и голос у неё всегда был с хрипотцой.

— Скорее, глухарка, спеши ко мне! — волновалась валерьяна: — Ах, я совсем расстроилась! Скорее же ко мне... Капли из моих корешков успокоят твоё сердце!

— Так прибавьте же несколько и моих капелек, — слышался лёгкий серебристый голос...

— Ландыш?!

— Ведь ты, ландыш, ещё в начале июня отцвёл! И вдруг опять появился!..

— Да! Я отцвёл! Но бедная глухарка! Раненая птица! Для неё можно снова зацвести. Может быть... Может быть, мои капли вместе с каплями валерьяны вылечат больное сердце птицы!

— Терпение! Только витамины вылечат больную! — заговорил своим острым, колючим голосом небольшой куст

шиповника, который рос в лесу. — Мои витамины постепенно будут укреплять твоё здоровье, глухарка! Вот опадут мои розовые лепестки, потом поспеют красные плоды. В них — витамины! Жди. На мне — шипы, но ты их не бойся! Глотай мои витамины. Ви-та-мины!

— Нет! Нет! Валерьяновые капли!

— Нет, не капли, а перевязку!..

— Не перевязку, а листок, мой листок приложите...

— Не прикладывайте листка, а пейте мой настой!..

— Витамины... И терпение!

— Капли-капли-капли!!!

Цветы перебивали друг друга. И уж нельзя было разоб-
брать, о чём они спорят...

— А птицу-то вы забыли, — раздался совсем тихий го-
лосок незабудки, которая росла где-то у обочины дороги.
Её голубые цветки с тревогой посмотрели вдаль. — Спорите
вы, спорите, а про больную птицу забыли...

Цветы сразу замолчали... А незабудка проникновенно
сказала:

— Лучше побежим все вместе к глухарке и будем её
лечить, кто как может.

— Бежим! — подхватили цветы, качнулись и... оста-
новились. Корни не хотели вылезать из земли. И цветы не
тронулись с места.

— Что делать? Что делать?

И вдруг...

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР

— Летит! Глухарка летит! — вскричал иван-
чай. — Что за чудо! У птицы сломано крыло, а она
летит!..

Цветы увидели: человек уходил с поляны в лес,
а над ним летела глухарка. Летела свободно и плавно

над головой человека, словно провожала его. Человек и птица исчезли в лесу.

— Крыло сломано, а птица летает! — говорили цветы. — Вот так загадка!

— Много чудес видели мы на дорогах, около которых растём, но такого чуда... — начал было подорожник, но закашлялся, — кха... кха... (По дороге проезжал велосипедист, и тонкая струйка пыли, которая вилась за ним, легла на листочки подорожника.) Такого чуда, кха... кха...

— Летит! Глухарка назад летит! — закричали цветы.

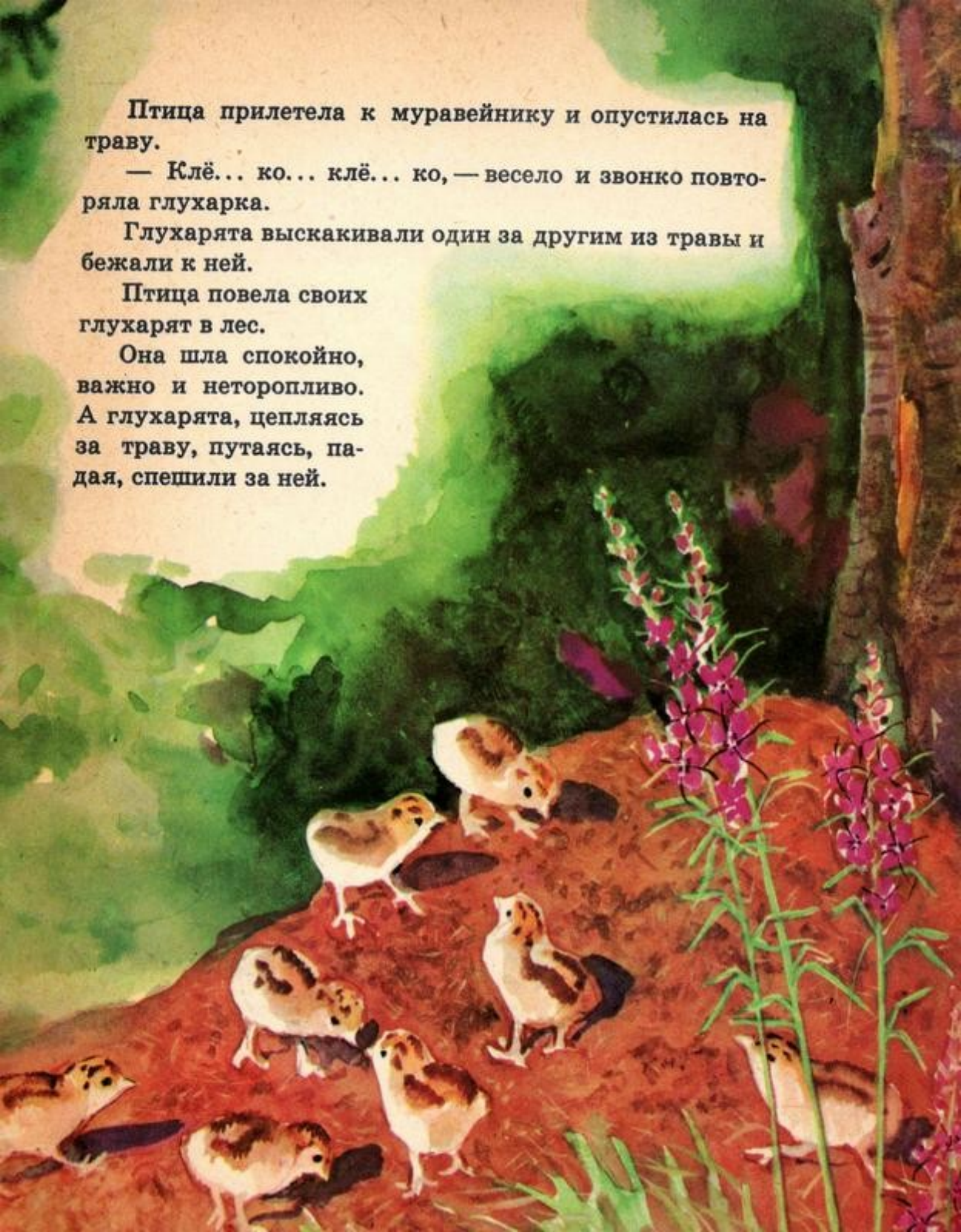
Птица прилетела к муравейнику и опустилась на траву.

— Клё... ко... клё... ко, — весело и звонко повторяла глухарка.

Глухарята выскакивали один за другим из травы и бежали к ней.

Птица повела своих глухарят в лес.

Она шла спокойно, важно и неторопливо. А глухарята, цепляясь за траву, путаясь, падая, спешили за ней.

Проходя мимо цветов, птица называла каждый цветок по имени и кланялась то направо, то налево:

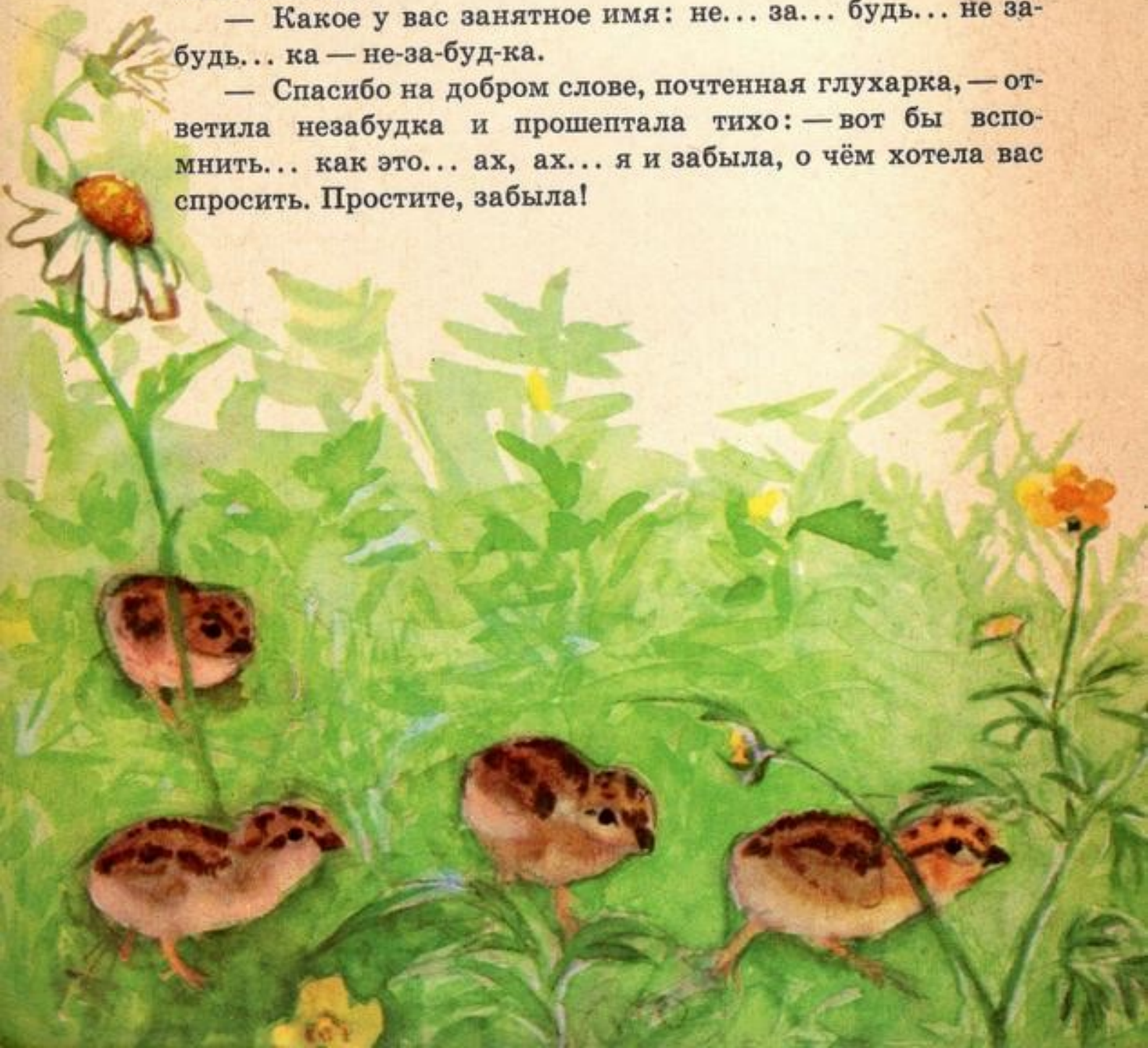
— Добрый вечер, старая ромашка с жёлтым сердечком!
(Поклон направо.)

— Приятного сна, лютик с блестящими лепестками!
(Поклон налево.)

У лесной дороги глухарка остановилась около незабудки и сказала:

— Какое у вас занятное имя: не... за... будь... не забудь... ка — не-за-буд-ка.

— Спасибо на добром слове, почтенная глухарка, — ответила незабудка и прошептала тихо: — вот бы вспомнить... как это... ах, ах... я и забыла, о чём хотела вас спросить. Простите, забыла!

Глухарка поклонилась незабудке и скрылась в траве. В последний раз мелькнул кончик пёстрого хвоста.

И тогда незабудка крикнула:

— Вспомнила, всё вспомнила! Глухарка, скажите: было ли сломано у вас крыло?

Но глухарка уже не слышала тоненького голоса незабудки.

БЫЛО ЛИ СЛОМАНО КРЫЛО?

Когда глухарка поравнялась с шиповником, она увидела, что его цветы наклонились к земле, смотрят на неё и о чём-то разговаривают. Глухарка прислушалась:

— Не разберём, не видим: какое крыло было сломано, то ли левое, то ли... Странно... Больная должна была ждать... скоро поспели бы наши плоды с витаминами. Они и вы-

лечили бы птицу. А тут, извольте видеть, крыло вдруг само вылечилось — срослось. Да, да!

— Шиповник! Цветы шиповника! — воскликнула глухарка. — А уверены ли вы, что крыло было сломано?

— Как? — оторопел шиповник. — Но ведь все видели... видели! — Шиповник от удивления качнулся и уронил на зелёную траву перед глухаркой свой розовый лепесток. Глухарка гордо наступила на этот лепесток и пошла дальше.

А шиповник очень смутился:

— Как же так? — прошептал он. — Как же так?

Глухарка остановилась и произнесла чётко:

— Желаю, чтоб у вас, дорогой шиповник, ещё быстрее выздоравливали ветки, если их случайно сломает ветер. Но пусть уж лучше они всегда будут целы и здоровы.

Все цветы внимательно смотрели вслед уходящей глухарке и старались понять, какое же крыло у птицы было сломано? Правое или левое? Левое? Правое?

Солнце тоже хотело поближе посмотреть на крыло, которое так быстро срослось.

Оно спускалось всё ниже и ниже к земле, но нечаянно зацепилось за ветки деревьев. Застряло. И тогда солнце решило: останусь здесь до утра, но непременно увижу, какое крыло — правое или левое, было перебито у глухарки?

Солнце смотрело, смотрело. Устало. Зашло.

Пришла ночь.

ДОГАДКИ НОЧНОЙ ФИАЛКИ

Давно крепко спала глухарка с глухарятами. Спали и те дневные цветы, которые видели всё, что случилось на полянке. Уже проснулись и открыли свои лепестки другие цветы — ночные. Эти цветы — слышали: в сумраке, окутавшем полянку, раздаются какие-то неясные звуки. И показалось им, будто в разных местах кто-то сквозь сон всё повторяет: «лечить сломанное крыло... правое или левое... перевязка из мха... капли валерьяны... лечить...»

Ночные цветы ничего не понимали.

Одна лишь ночная фиалка поняла слова дневных цветов: кого-то надо лечить. Она сказала:

— Из моих клубней делают чудесное лекарство, оно помогает от разных болезней... Но кого же лечить? И от чего лечить? Вот бы узнать! Вот бы узнать!

К белым ночным цветам уже летели ночные бабочки. И цветы, на которые опустились бабочки, не стали слушать бессвязные непонятные слова.

ТАК ВОТ ОНО ЧТО!

Над тихим лесом
взошла луна. Бледный
луч луны стал проби-
раться меж ветвей ста-
рой мохнатой ели. Он
трогал её иголки, опу-
скался на траву: кого-
то искал!

Так он пробрался к
спящей глухарке и
осветил её спинку. На
коричневых пёрышках
стали обозначаться бе-
лые чёрточки и точ-
ки... Луч луны, на-
верное, разбудил пти-
цу: она вздрогнула и

с тихим шорохом распушила крылья, мягко прижалась к своим глухаряткам. И тотчас же маленькие пушистые комочки ещё теснее прижались к ней.

Луч луны чего-то ждал и не уходил.

Один глухарёнок беспокойно ворочался: как ни старался, он не мог залезть под крыло глухарки. Лунный луч всё это видел.

И, когда глухарёнок уснул, успокоился, луч осветил его вытянутую голенькую ножку. И тут стало видно: на ножке птенца надето маленькое лёгкое алюминиевое колечко, а на колечке — какая-то цифра.

Так вот оно что! Там, на полянке, вечером человек надел на ножки всех глухарят алюминиевые колечки с номерами. Пройдёт год-другой — глухарята станут большими птицами, и если поймают одну из них и прочтут номер на колечке, то станет ясно, сколько ей лет и в каком месте леса она родилась.

Так вот оно что!

...Луч луны уже собрался уходить, когда глухарка прикрыла голенькую лапку беспокойного глухарёнка и чуть слышно пробормотала: «Спите, спите, птенцы! Ведь это ради вас я притворилась, будто у меня сломано крыло... А на самом деле я хотела, чтоб человек протянул руку, попытался меня поймать, а я бы сразу отлетела. Подальше, подальше от вас я его увела бы... Спите... Тсс... Тсс...»

Так вот оно что!

Лунный луч всё понял и пошёл бродить дальше по полянке.

ДИНЫ

Под сосной рос ландыш. Все ландыши уже давно отцвели, и только он один ещё цвёл. Это был тот ландыш, который предлагал свои капельки глухарке. На его стебельке висели белые шарики-колокольчики, его цветы.

Самый большой шарик-колокольчик был ближе всего к земле, а самый маленький держался за верхушку стебля. И, когда луч луны осветил алюминиевое колечко на лапке глухарёнка, маленький колокольчик, который задорно забрался на самую верхушку стебелька, очень удивился.

Вздрогнул. Позвонил.

Один только раз:

— Динь!..

К ЧИТАТЕЛЯМ!

Отзывы об этой книге просим
присылать по адресу: Москва, Д-47,
ул. Горького, 43. Дом детской книги.

для младшего школьного возраста

Брагин Владимир Григорьевич

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ В ЛЕСУ

Ответственный редактор *Г. В. Малькова.*

Художественный редактор *Е. М. Гуркова.*

Технический редактор *Т. В. Перцева.*

Корректора

Л. И. Басенко и В. П. Кучерова.

Сдано в набор 13/VII 1960 г. Подписано к печати
31/X 1960 г. Формат 70 × 92¹/₁₆ — 2 печ. л. = 2,33
уса. печ. л. (3,01 уч.-изд. л.). Тираж 95000.

Цена 2 р. 10 к. С 1/I 1961 г. — 21 коп.

Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

1-я фабрика офсетной печати УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Кронверкская, 9. Заказ № 1690.

35

Цена 2 р. 10 к.

с 1/1 1961 г. — 21 коп.

